

Кимова Карина Заурбековна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Институт соучастия в уголовном праве России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за соучастие в преступлении. Анализируются вопросы отграничения простых и сложных форм соучастия. Обосновывается необходимость исследования форм и видов соучастия, для успешной дифференциации уголовной ответственности за соучастие в преступлении.

Ключевые слова: институт соучастия, виды соучастников, формы соучастия, дифференциация, сложное соучастие, простое соучастие.

Институт соучастия традиционно является одним из сложнейших в теории уголовного права. Многообразие способов совершения преступлений в соучастии, неясность уголовных норм касающихся соучастия, противоречивая судебная практика создают множество проблем в данной области.

Действенная борьба с преступностью немислима без точного отражения в уголовном законодательстве реального уровня общественной опасности типично повторяющихся поступков людей. Современное состояние преступности, те реальные угрозы, которые она создает для национальной безопасности страны, требуют обсуждения и решения проблемы построения научно и криминологически обоснованной, внутренне согласованной системы норм института соучастия в преступлении. Конструкция соучастия в преступлении должна соответствовать назревшим потребностям общества по укреплению правопорядка и действенной борьбы с преступностью. Неполнота уголовного закона, различная оценка общественной опасности одноптичных

эксцессов, игнорирование ряда опасных видов криминальной активности существенно снижают его эффективность.

Несмотря на многовековую историю института соучастия в преступлении, начало которой относится еще к римскому праву, общего понятия соучастия ни одна правовая система не содержала. Так, в римском и раннефеодальном западноевропейском праве совместная преступная деятельность выделялась в виде самостоятельных составов преступлений. Действия соучастников дифференцировались в конкретных составах преступлений. При этом диспозиции соответствующих норм формулировались так, чтобы либо охватывать деяния сразу нескольких лиц, либо действия соучастника сами по себе признавались законченным преступлением [7, с. 92].

В древнерусском уголовном праве участие нескольких лиц в совершении преступления имело свои особенности. Во многом они были, безусловно, связаны с отношением древнерусского человека к самому понятию преступного деяния и наказанию за него, как основополагающим категориям [5, с. 535]. Центр тяжести понятия древнейшего преступления всегда лежал не в отношении к нему преступника, «а в отношении к нему лица претерпевшего» [4, с. 113].

Действующий УК РФ 1996 г. определяет соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32). В данном определении законодатель отражает специфические признаки, которыми характеризуется совместная преступная деятельность, в отличие от случаев индивидуального совершения преступления. На протяжении всей истории развития отечественного уголовного права, институт соучастия является одним из наиболее сложных и дискуссионных в учении о преступлении и в целом в теории уголовного права [3, с. 41]. Российские ученые отмечали, что соучастие составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права.

Современная динамика преступности, изощренность и активное проявление ее организованных форм заставляют специалистов и законодательные органы активизировать работу по усилению уголовно-правовой борьбы прежде всего с групповой и организованной преступной деятельностью. Известно, что преступление, совершенное группой лиц, когда в нем участвуют несколько исполнителей, а тем более если такая группа отличается устойчивостью и организованностью, всегда считалось наиболее опасным и влекущим повышенную уголовную ответственность.

Необходимость дифференцировать ответственность в зависимости от формы объединения преступников, и в частности от степени организованности и устойчивости преступных групп, была вызвана степенью «концентрации» организованной преступности. Если до начала реформ организованных преступных проявлений насчитывались всего лишь единицы, а создание организованной преступной группы считалось исследователями как «редко отмечаемое явление, не оказывающее заметного влияния на судебную практику» [8, с. 182], то уже в 1995 г. на учете в МВД России состояло свыше 150 преступных сообществ. В дальнейшем наблюдалась тенденция к росту. Так, по данным МВД России, в стране на начало 2008 г. действовало 400 крупных и устойчивых преступных сообществ [6].

Действующим отечественным уголовным законом взят курс на решительное усиление репрессивных мер в отношении участников организованных преступлений. С другой стороны, объявленная приоритетной уголовная политика, ориентированная на правовое государство, потребовала дальнейших научно обоснованных разработок института дифференциации уголовной ответственности за совместную преступную деятельность в целом. Поэтому заявленная проблематика, судя по множеству неурегулированных положений института соучастия, продолжает оставаться весьма актуальной.

В сравнении с предшествующими редакциями действующий уголовный закон существенно дифференцировал ответственность соучастников в зависимости от способа соединения их преступных действий в совершаемом

преступлении. Так, применительно к организованным формам преступной деятельности определен и дифференцирован объем уголовной ответственности для организаторов и руководителей: они помимо повышенной ответственности за организаторскую деятельность отвечают также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались их умыслом. В связи с этим представляется важным, что и последние новеллы гл. 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ вплотную касаются групповых и организованных форм преступности, уголовно-правовой борьбе с которыми законодатель придает первостепенное значение.

Подводя итоги, надо сказать, групповое совершение преступления расценивается в качестве квалифицированного или особо квалифицированного вида конкретных преступлений (например, ст. 105, 158 УК), либо образует конститутивный признак отдельных преступлений (см., например, ст. 208, 209, 210 УК, которые предусматривают уголовную ответственность за само создание формирования, банды или сообщества или участие в них).

При квалификации сложных форм соучастия, связанных с разграничением их от форм более простых (соучастие без предварительного сговора), существует серьезная проблема, вызванная законодательной недоработкой при конструировании целого ряда норм Особенной части УК РФ. При весьма подробном разграничении простого и сложного соучастия в нормах Общей части УК законодатель при конструировании некоторых норм части Особенной не проводит соответствующей градации менее общественно опасных форм соучастия и их более общественно опасных форм. Речь идет о тех нормах Особенной части, где в качестве квалифицирующих признаков представлены как простые, так и сложные формы соучастия.

Таким образом, анализ проблемы форм соучастия и их классификации в теории уголовного права позволяет сделать вывод, что каждое типичное проявление соучастия обладает определенным сочетанием объективных и субъективных свойств, определяющих характер совместности, а также степень сплоченности и организованности лиц, объединивших свои усилия в целях

совершения преступления. Материализуясь в объективных и субъективных признаках конкретного деяния, они образуют ту или иную форму соучастия, характеризующую уровень (степень) общественной опасности самого преступного объединения и, соответственно, степень общественной опасности совместно совершенного преступления. Поэтому, на наш взгляд, категория «форма соучастия» как часть института Общей части уголовного права служит не только методологической основой для определения видов соучастников, но и является одним из важнейших условий дифференциации и индивидуализации их уголовной ответственности.

Активизация и появление новых качественных черт преступной деятельности требуют от правоохранительных органов адекватного реагирования в плане своевременного предупреждения, выявления, пресечения общественно опасных деяний и привлечения виновных к уголовной ответственности по делам организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Однако, на наш взгляд, противодействие совершению преступлений, сопряженных со сложными формами соучастия, должно быть связано и с модернизацией уголовно-правовых запретов, содержащихся в нормах Особенной части УК РФ, их своеобразной ревизии на предмет эффективности законодательных формулировок.

Основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым в соучастии, по своему содержанию связаны, во-первых, с дифференциацией уголовной ответственности соучастников на уровне конкретных норм Особенной части УК РФ, во-вторых, закреплением в Уголовном кодексе правил назначения наказания лицам, действовавшим в составе организованных групп, в-третьих, разработкой понятийного аппарата уголовного закона в изучаемой нами сфере и выработкой предложений, адресованных законодателю и ориентированных на повышение эффективности норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, связанных с оценкой сложных форм соучастия.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 23.06.1996. Принят Государственной Думой 24.05.1996. (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // СЗ РФ. 1996. № 25. 17 июня.
3. Булнина О.З., Балеев С.А. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве // Российский следователь. 2007. № 4.
4. Гальперин С.Д. Очерки первобытного права. СПб., 1893.
5. Георгиевский Э.В. Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5.
6. Интервью начальника ОРБ-2 МВД России В. Огаря // Газета. 2008. 28 января.
7. Пипия А.Г. Ответственность за совместную преступную деятельность по римскому и западноевропейскому раннефеодальному праву // Правоведение. 1990. № 6.
8. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 1